

Р. Д. Раимова

студентка группы 27Лм1615б

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВ
ЖИВОТНЫХ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале повести Kenneth Grahame
“The wind in the willows”)**

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокогнитивное моделирование, семантическая деривация, когнитивная метафора.

В последние десятилетия лингвистика развивается в русле когнитологии, что делает актуальным изучение языковой картины мира (ЯКМ) в когнитивном аспекте. Немалый интерес представляет исследование явлений семантической деривации, когнитивных моделей, многие из которых еще недостаточно изучены, как инструментов формирования ЯКМ, что помогает проникнуть в механизмы процесса познания и интерпретации мира человеком.

Язык закрепляет абстрактное мышление человека, которое, в свою очередь, протекает в процессе его практической деятельности, познания. Здесь раскрывается когнитивная сущность языковой картины мира, заключающаяся в том, что она является результатом отражения физической картины мира [1, с. 124]. Процесс изучения вопросов картины мира, ее интерпретаций исследователями привел к существованию всевозможных классификаций «миров» и выделению помимо языковой также *концептуальной картины мира* (ККМ). ККМ вербализуется с помощью ЯКМ [5, с. 42].

Обращаясь к процессам семантической деривации как инструменту формирования ЯКМ, стоит отметить, что в лингвистике существуют различные термины для обозначения данного явления, которое В. В. Виноградов, например, отождествлял с семантическим словообразованием [2, с. 187]. Д. Н. Шмелев же разграничивал производность при словообразовании и семантическую деривацию. Наблюдаемая неоднозначность подходов и трактовок семантической деривации показывает, что данное явление необходимо рассматривать не только как способ словообразования, но и как «явление

вторичного семиозиса, связанного с динамикой когнитивных процессов человеческого мышления» [3, с. 13]. В основе семантической деривации лежат когнитивные механизмы, приводящие к таким процессам, как модификация значения, метафора и метонимия. Последние являются наиболее продуктивными и представляют особый интерес в исследовании языковой картины мира через призму художественного текста. В изучении метафорических и метонимических переносов наименований мы разделяем теории таких представителей когнитивной лингвистики, как Дж. Лакофф и М. Джонсон, чьи концепции помогли нам в проведении лингвокогнитивного анализа метафорических и метонимических моделей (на основе выборки из оригинального текста повести Кеннета Грэма “The Wind in the Willows”¹), лежащих в основе создания ЯКМ, преимущественно через образы животных, репрезентирующие человеческие характеристики.

Метонимия наряду с метафорой является переносом наименования как одного из видов семантической деривации. Когнитивная лингвистика представляет метонимию как концептуальное явление и как фундаментальный прием познания и осмысления действительности [4, с. 33].

В результате концептуального анализа были выявлены такие метонимические концепты, как: *производимое вместо производителя, абстрактное вместо конкретного, часть вместо целого, используемый объект вместо пользователя*. Среди наиболее продуктивных оказались:

АБСТРАКТНОЕ ВМЕСТО КОНКРЕТНОГО, например, *hot midday, a cold afternoon, cool evening, leafy summer, cloudless day* [6]. В данных примерах метонимический перенос происходит по принципу называния времени (дня, года) или отрезка времени вместо элемента природы (воздух, небо, растения) при описании его физического состояния;

¹ The Wind in the Willows («Ветер в ивах») — произведение шотландского писателя начала XX в. Кеннета Грэма, впервые изданное в 1908 г. Жанр произведения, повествующего о жизни и приключениях персонажей-животных, определен как сказочная повесть (children’s novel).

ЧАСТЬ ВМЕСТО ЦЕЛОГО, например, *Yellow bills all out of sight busy in the river* [6], где подразумеваемое целое (утята) приобретает наименование его части (желтые клювы), придавая образность описываемому. В рамках данной метонимической модели, образуемой по принципу синекдохи, выбор части определяет, на какой стороне целого фокусируется внимание;

ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ОБЪЕКТ ВМЕСТО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ, например, *the ship of my choice will let go its anchor* [6]. Заметим, что данный случай не является персонификацией, а соответствует именно метонимической модели: говоря, что корабль бросит якорь, мы по-прежнему подразумеваем человека (в контексте повести — персонажа-животного), который совершит действие с неодушевленным предметом.

Стоит отметить, что большую ценность для нашего исследования представили когнитивные модели метафорических, нежели метонимических переносов наименований. Когнитивная метафора (концептуальная) возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых) слов (прилагательных и глаголов). В основе теории концептуальной метафоры лежит принцип взаимодействия двух концептуальных доменов: области-источника (*source domain*) и области-цели (*target domain*). При таком взаимодействии происходит метафорическая проекция из первой области во вторую [7, р. 23].

Рассмотрим примеры таких моделей, выявленных на материале исследуемой повести [6]. Итак, в результате анализа и распределения семантических дериватов по тематическим группам мы получили 27 моделей, среди которых наибольшую ценность представили такие модели метафорического переноса наименований по типу «сфера-источник — сфера-цель», как: *одушевленный объект — природа, конкретное — абстрактное, человек — природа, человек — абстрактное понятие, человек — флора, человек — явление, человек — предметы быта, одушевленный объект — явление.*

Особого внимания заслуживают наиболее продуктивные метафорические модели, например:

- *одушевленный объект — природа: Never in his life had he seen a river before — this sleek, sinuous, full-bodied animal, chasing and chuckling, gripping things with a gurgle and leaving them with a laugh* [6]. При олицетворении объекта неживой

природы (*a river*) проводится ассоциативная связь с живым существом, отраженная следующими лексическими единицами: глаголы и глагольные конструкции *chasing, chuckling, gripping things*, словосочетание *full-bodied animal*;

- модель *человек* — *природа*, например, *the strong winds and persistent rains took the matter in hand* [6]. Не раз собственно понятие *Nature* в контексте антропоморфно: *Nature was deep in her slumber and seemed to have kicked the annual clothes off* [6]. К концепту природы применены такие антропоморфические характеристики, как голос, одежда, кроме того, для референции используется личное местоимение *she/her*;
- модель *пространство* — *время*. В английской языковой картине мира часто фигурируют концепты, основанные на аналогиях, проведенных между понятиями жизни и пути. Рассмотрим пример, описывающий планы авантюрного персонажа-жабы (*Mr. Toad*) на будущее: *Oh what a flowery track lies spread before me, henceforth!* [6]. В результате *светлые перспективы* — *это дорога, усеянная цветами*.

Можно сделать вывод, что как образы персонажей-животных, так и общая языковая картина мира в повести [6] отражены через процессы семантической деривации, причем более значительную роль в этом плане играют метафорические переносы, иллюстрирующие отношения героев с окружающей их средой. Наиболее продуктивными моделями метафорических переносов оказались те, областью-источником которых являются «человек» или «одушевленный объект», а областью-целью — сфера неодушевленных предметов, где важным компонентом является «природа»: как общее понятие, так и отдельные его составляющие структурированы признаками одушевленности, перенесенной при проекции из сферы-источника.

Помимо рассмотренных нами метафорических лингвокогнитивных моделей, существует жанрообразующая концепция, позволяющая создать образы персонажей повести [6]. В данном случае метафорическая проекция направлена от сферы «человек» к сфере «животное». Результатом таких проекций являются антропоморфные образы персонажей-животных: прототипические центральные фигуры: *the Mole* (Крот), *the Water Rat* (Крыса), *the Badger* (Барсук), *the Toad* (Жаба). Для исследования образов персонажей на

материале произведения были выявлены субстантивно-адъективные и вербально-адвербиальные словосочетания, примененные к описанию персонажей, являющиеся следствием метафоризации по модели «человек — животное». Компоненты, принадлежащие фрейму «человек», переносятся в структуру фрейма «животное». Это признаковые компоненты и компоненты образа действия, принадлежащие семантическому полю «эмоции», «черты характера» и даже «образованность», «социальная группа», «возраст», «репутация», «материальное положение». Например, доминирующие понятия, примененные к образу персонажа-Крысы, — это «мудрость», «опыт», «доброжелательность», «интеллект», «независимость», для персонажа-Жабы это «богатство», «непостоянство», «импульсивность», «тщеславие», «жизнерадостность», «любезность».

Согласно данным исследования, одним из наиболее значительных параметров формирования ЯКМ в произведении является природа. В результате анализа другого компонента, участвующего в формировании ЯКМ, — общества — выяснилось, что каждый из центральных образов соответствует определенному слою населения. Таким образом, в картине мира выстраивается следующая иерархическая структура: Крот, первоначально проживающий в скромной норе под землей, репрезентирует низкие слои общества, Крыса, обитающая на берегу реки (уровнем выше), — средний класс, а Жаба, живущая в богатом поместье (еще выше относительно поверхности земли), — аристократию.

Однако не менее важную и решающую роль играет этический компонент, который в данной повести определяет первостепенность нравственных ценностей в картине мира. Доминирующими понятиями, примененными к их образам, являются «доброта», «дружелюбие», «преданность», «любезность». Действительно, можно утверждать, что в картине мира повести отсутствуют отрицательные персонажи. Их недостатки, например, напыщенность и самодовольство персонажа the Toad, отходят на второй план, выполняя ироническую функцию, в то время как на первый выходят моральные качества (честь, совесть, гуманность, великодушие, верность), которые в первую очередь отражены во взаимоотношениях героев.

На основании проделанного исследования можно сделать вывод, что ЯКМ в английской сказочной повести формируется в результате сосуществования и взаимодействия двух концептуальных сфер —

природа и общество, а также через образы животных, являющихся прототипами людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1994. 246 с.
3. Пономарева О. Б., Шабалина Н. Ю. Субстандартная семантическая деривация: когнитивно-коммуникативный аспект. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. 242 с.
4. Резинкин А. Ю. Когнитивные подходы к изучению метонимии // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2011. № 6. С. 33-35
5. Эртнер Д. Е. Метафора в языковой и художественной картинах мира: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. 60 с.
6. Grahame K. The Wind in the Willows. London: Wordsworth classics, 1993. 192 p.
7. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.